

БОЛЬШИЕ РЕФОРМЫ

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДАВНО НУЖДАЕТСЯ В СЕРЬЕЗНОМ ОБНОВЛЕНИИ — С ЭТИМ ТЕЗИСОМ СОГЛАСНЫ ВСЕ: ОТ ЧИНОВНИКОВ ДО СТУДЕНТОВ И РЕКТОРОВ. ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ЗАДАЧИ МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ ПРОВОДИТ КОМПЛЕКСНУЮ РЕФОРМУ, В КОТОРОЙ МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ ТРИ УРОВНЯ. СНАЧАЛА ВЕДОМСТВО ПРОВОДИТ ДИАГНОСТИКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ С ПОМОЩЬЮ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ.

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

Потом для выявленных слабых учебных заведений разрабатываются программы оптимизации, а ведущие вузы получают господдержку, чтобы выйти на международный рынок. Одновременно Минобрнауки переобучает ректоров, чтобы в российских вузах вводились современные управленческие практики. Мониторинг эффективности вузов задумывался как первый шаг к серьезному изменению российской высшей школы. Ведь чтобы реформировать, нужно понять, а что, собственно, есть в наличии, от чего надо избавиться в первую очередь. Не секрет, что российское высшее образование чрезвычайно неоднородно: вузы обучают вроде бы одним и тем же специальностям, вот только выпускники сильно отличаются по уровню знаний и навыков. Ситуация усугубляется большим количеством частных институтов — чему там на самом деле учат, не знает и Рособнадрзор.

Чтобы оценить вузы, Минобрнауки прошлой осенью запустило мониторинг эффективности — первую попытку составить карту российского высшего образования. Тогда в нем приняли участие 541 госвуз и 994 филиала, руководители которых сами заполнили составленную ведомством анкету. Чиновников интересовали пять критериев: средний балл ЕГЭ у первокурсников, доля иностранных студентов, доходы вуза, обеспеченность площадями и инфраструктурой, а также объем средств, направляемых на научную работу. Если вуз не мог преодолеть минимальных пороговых значений по четырем параметрам, он переходил в разряд учебных заведений «с признаками неэффективности».

Как оказалось, к результатам первого мониторинга никто по-настоящему не был готов. Черный список оказался неожиданно длинным: туда попали 136 из 502 вузов и 450 из 903 филиалов. Причем среди проблемных вузов оказались известные на всю страну, например Российский государственный гуманитарный университет и Московский архитектурный институт. Естественно, ректорское сообщество поначалу оказалось недовольно исследованием. Впрочем, чиновники быстро сгладили напряжение, объяснив: «признаки неэффективности» не означают, что вуз немедленно закроют. Тем учебным заведениям, у которых есть потенциал самостоятельного развития, государство выделит дополнительные средства. А совсем слабые будут реорганизованы: присоединены к более успешным коллегам. Таковых в итоге набралось 30 вузов и 262 филиала, за год практически все они прошли через эту процедуру. Появились и первые результаты: по данным Росийского союза ректоров, значительно повысилась успеваемость студентов бывшего Московского института электроники и математики (присоединен к ВШЭ) и Московского текстильного университета (объединен с Университетом дизайна и технологий).

Данные мониторинга использовались в течение всего года, например при распределении бюджетных мест по вузам. «Одна из ключевых задач — правильно распределить контрольные цифры приема на разные специальности в соответствии с кадровой потребностью региона,—

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — КАЖДОМУ СТУДЕНТУ

говорит декан Высшей школы управления и инноваций МГУ имени Ломоносова Елена Шмелева.— И именно в этой сфере с наибольшей эффективностью может быть применено сотрудничество вуза и бизнеса. Именно внешние по отношению к вузу предприятия могут дать верную оценку потребности в кадрах, являясь будущими работодателями выпускника».

В мониторинге этого года обязаны были участвовать и 480 негосударственных вузов. Минобрнауки добавило в анкеты еще один критерий, который оценивает, сколько выпускников трудоустроилось после получения диплома. Данные исследования пока обрабатываются, но уже можно говорить о первых результатах, которые были вполне ожидаемыми. Более 100 вузов просто не стали участвовать в мониторинге — теперь их ректорами займется Генпрокуратура. Кроме того, впервые удалось получить подробную статистику по частным вузам. «Большинство ведут обучение в заочной форме и преимущественно по специальностям экономики и управления», — заявил глава Рособнадрзора Сергей Кравцов. «Мы понимаем, что много будет учебных заведений и филиалов с признаками неэффективности. Если не ведется реальное обучение, будем прекращать их деятельность, отзывая лицензии, аккредитацию», — предупредил заместитель главы Минобрнауки Александр Климов.

Если отстающие вузы министерство подтягивает до среднего уровня, то для лучших учебных заведений приготовлена другая задача: им надо выйти на международный рынок. Согласно указу президента Владимира Путина, к 2020 году минимум пять российских университетов должны попасть в топ-100 трех международных образовательных рейтингов. Пока что наши вузы там слабо представлены: в основном за рубежом известны МГУ, СПбГУ и МИФИ. «Университеты мирового уровня — это такой же признак конкурентоспособности страны, как атомная бомба или отправка человека в космос. И в этом забеге мы несколько отстаем», — сокрушается заместитель министра образования и науки Александр Повалко. Но, разумеется, задача вузов состоит не в том, чтобы любым способом втиснуться в международные рейтинги. Программу «5-в-100» можно сравнивать с Олимпиадой или чемпионатом мира по футболу: чисто спортивные соревнования должны дать толчок к развитию целых регионов страны. Так и здесь: по пути к мировому признанию российские

вузы должны кардинально перестроиться и спровоцировать системные изменения во всей высшей школе страны.

Например, участие в программе означает, что вуз должен наращивать количество предметов и дисциплин, которые преподаются на английском языке. Сейчас это для российских вузов остается экзотикой — обучение на английском ведет всерьез лишь несколько университетов. А ведь без этого не получится увеличить число иностранных студентов. Да и россиянам такие программы полезны, если преподавать будут зарубежные профессора. Кроме того, вузы должны поменять свою финансовую модель. В лучших учебных заведениях затраты на одного студента достигают десятков тысяч евро в год — при таких конкурентах российским университетам не хватит государственных денег. Повышение платы за обучение тоже вряд ли сильно поможет. Поэтому ректорам придется тесно сотрудничать с бизнесом, чтобы выполнять какие-то исследовательские заказы. Кроме того, придется серьезно развивать вузовскую науку, чтобы получать средства от коммерциализации разработок.

Пока эти планы далеки от воплощения, государство готово вкладываться в высшую школу. Общий бюджет программы «5-в-100» составляет 9 млрд рублей на 15 вузов. Эти деньги должны быть потрачены на разработку новых образовательных программ, создание научных лабораторий и привлечение иностранных студентов. В конце октября 2013 года Совет по повышению конкурентоспособности рассмотрел «дорожные карты» 15 российских вузов, претендующих на государственные гранты. Утверждены были 12 из них, еще 3 вуза отправили на «пересдачу» — они будут повторно защищаться в марте 2014 года.

«Я уверен, что цель этой программы будет достигнута. Но от каждого вуза потребуются достаточно энергичные действия: в части изменения системы управления, в части

кадрового обновления, в части строительства целевой инфраструктуры,— считает министр образования и науки Дмитрий Ливанов.— Чем четче вуз понимает, где его конкурентные преимущества, тем выше его шансы на успех». Высшая школа в любой стране является крайне консервативным институтом. Зачастую руководители вузов просто не понимают, зачем им меняться, ведь они привыкли к условиям работы и не замечают, что времена меняются. Поэтому учебные заведения привыкли сопротивляться даже здоровым реформам. Чтобы изменить ситуацию, Минобрнауки совместно с бизнес-школой «Сколково» запустило образовательную программу «Новые лидеры высшего образования». Для простоты ее называют просто «Сто ректоров», хотя участников больше и далеко не все они возглавляют вузы. «Очевидно, что реформы невозможно проводить сверху — нужна поддержка от людей, которые будут их осуществлять», — рассказал директор программы Алексей Гусев.— Наша задача — подготовить так называемых агентов изменений, которые возьмут на себя ответственность за реформы в своем вузе. Мы хотим вырастить людей, которые будут снизу инициировать проекты».

На участие в программе было подано более 300 заявок. Все претенденты прошли через жесткий фильтр: знание английского языка на уровне не ниже intermediate, наличие опыта руководящей работы не менее трех лет, наличие собственных проектов и другие параметры. В итоге организаторы отобрали 110 человек из 60 регионов РФ. «Участники программы приезжают раз в месяц на пять дней,— рассказал господин Гусев.— Половину этого времени они посещают лекции, семинары и тренинги. Перед ними выступают специалисты в области высшего образования, практикующие управленцы — как российские, так и западные». Оставшееся время участники программы работают друг с другом. «Это наше ноу-хау — проектный метод обучения,— объясняет Андрей Гусев.— Мы разбиваем участников на несколько мелких групп, и каждая отвечает за реализацию конкретного совместного проекта. И к концу программы мы имеем не просто 100 человек, у которых увеличилось количество знаний по одной теме. Итоговыми продуктами являются эти 14 проектов и люди, которые объединились вокруг них».

«Наш проект называется „Модель проактивного взаимодействия вузов и бизнеса“, — рассказал ректор Воронежского госуниверситета Дмитрий Ендовицкий.— Сейчас работодатели жалуются, что вузы плохо готовят студентов. Ректоры говорят, что бизнес им не помогает. Мы пытаемся решить, как мотивировать бизнес участвовать в образовательной деятельности и как вузовскому сообществу понимать ценности бизнеса». По словам господина Гусева, уже за год из молодых управленцев сформировалось некое сообщество. «Произошел реальный сдвиг: люди готовы работать, готовы брать лучшее у западных коллег. А ведь у нас далеко не ведущие учебные заведения, у нас есть вузы из райцентров», — говорит он.— Люди общаются, обмениваются лучшими практиками. Так и формируется база для системных изменений высшего образования». ■

«ОТ КАЖДОГО ВУЗА ПОТРЕБУЮТСЯ ДОСТАТОЧНО ЭНЕРГИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, В ЧАСТИ КАДРОВОГО ОБНОВЛЕНИЯ, В ЧАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦЕЛЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ»

